

Эта нежность явно не была фальшивой.

Но кому же ему верить?

Неужели его воспоминания ложны?

— Тахуа, посмотри на меня, — голос Цзи Цаншэна словно обладал магией, и Хуа Буюй поднял взгляд, утонув в глазах, способных вместить даже бездну.

Навеки погибший.

Вокруг постепенно стихала метель, а кровавый оттенок в глазах юноши медленно исчезал. Он был словно путник на грани смерти, инстинктивно хватающийся за последнюю соломинку.

В этих глазах было смятение, боль и слишком много сложных эмоций, которые Цзи Цаншэн, уставший от долгого блуждания во тьме, уже не имел сил расшифровать.

— Тахуа, — он мягко сказал. — Пойдём домой.

Действительно... невозможно отказать.

Хуа Буюй подумал, что, по крайней мере, в этот момент он больше доверяет этому человеку. В конце концов, даже он сам сомневался, были ли его воспоминания из прошлой жизни реальными или лишь иллюзией.

Но тот, кого он мог реально ощущать, тот, кто раз за разом защищал его, раз за разом получал от него раны, и всё же, рискуя навсегда потеряться в Царстве небытия его сознания, пришёл, чтобы забрать его...

Он действительно, действительно...

Хуа Буюй медленно открыл глаза, вокруг было мягкое свечение, и только мягкое свечение.

Это было Царство небытия.

Несмотря на все попытки той женщины посеять сомнения, он всё же выбрал верить Цзи Цаншэну.

Грудь сдавило так, что стало трудно дышать, Хуа Буюй хотел приподняться, но почувствовал, что в его левой руке что-то зажато.

В воздухе витал лёгкий аромат, словно...

Его чувства постепенно прояснялись. Хуа Буюй даже смог ощутить, что на его груди лежит человек, а его низкая температура и мягкие пальцы заставляли сердце бешено биться.

Хуа Буюй правой рукой приподнялся, слегка сел и освободил руку, чтобы прикрыть человека на себе. Он чувствовал ровное, хотя и слабое, сердцебиение, и чувство облегчения наполнило всё его существо.

Он сел и только тогда заметил, что волосы того, кто лежал на нём, стали совершенно седыми.

— Учитель? Учитель! — Хуа Буюй мгновенно запаниковал.

— Не кричи, он просто слишком устал и уснул, — спокойно произнёс мужчина с такими же светлыми волосами, смотря сверху вниз на Хуа Буюя. — Ты собираешься обнимать его до бесконечности?

— На земле холодно, — Хуа Буюй не знал, кто этот человек, но невольно связал его с тем, о ком говорила женщина, и это вызывало в нём странное чувство.

— Это Царство небытия, здесь нет холода, — мужчина не стал настаивать, а, напротив, казалось, был доволен этим объяснением, развернулся и ушёл.

— ...

Конечно, дело было не в холоде, но какие чувства стояли за этим, даже сам Хуа Буюй не мог объяснить.

Юноша положил человека на землю, опустил взгляд и внимательно рассмотрел его, медленно изучая черты лица. Цзи Цаншэн за три года почти не изменился, возможно, из-за того, что в Царстве небытия можно было лишь поститься, его тело не прибавило в весе, оставаясь таким же худым, что вызывало жалость.

Хуа Буюй осторожно взял прядь мягких волос, их белизна причиняла ему невыразимую боль, и, не осознавая, он мягко поцеловал их, обвивая вокруг указательного пальца.

Ему страшно хотелось узнать, почему так произошло, но он не мог разбудить человека, и потому вынужден был ждать в мучительном ожидании.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Цзи Цаншэн наконец открыл глаза, и Хуа Буюй поспешил помочь ему сесть, скрывая эмоции в глазах.

— Учитель...

— М-м, — Цзи Цаншэн был слишком слаб, чтобы говорить, но, вспомнив одинокого юношу в его море сознания, всё же нашёл силы ответить. Он даже не мог сесть самостоятельно, а юноша неловко пытался поддержать его, не зная, как лучше, что заставило Цзи Цаншэна улыбнуться.

Не зря его вырастил.

Прислонившись к плечу Хуа Буюя, Цзи Цаншэн постепенно пришёл в себя. Это было Царство небытия, где духовная энергия была сильнее, чем где-либо ещё.

— Расскажи, что случилось.

Хуа Буюй вздрогнул от этого вопроса, он ещё не придумал, что сказать, его сердце бешено забило, и юноша лишь опустил взгляд, жалобно произнеся:

— Я... я ещё немного в замешательстве, могу ли я собраться с мыслями, прежде чем доложить учителю?

Даже такой сдержанный человек, как Цзи Цаншэн, не смог устоять перед этой просьбой:

— Хорошо.

Юноша с надеждой поднял взгляд, но внезапно его взгляд остановился. Цзи Цаншэн моргнул и понял, что иллюзия, которую он создал, исчезла.

— Патриарх Ся — белый феникс, духовная энергия здесь слишком чиста, поэтому я стал таким, но через некоторое время всё вернётся в норму.

Хуа Буюй моргнул, внимательно рассмотрев его, и заметил, что не только волосы, но и кожа Цзи Цаншэна стала почти прозрачно белой, и с облегчением кивнул.

— Твоё тело сейчас не может находиться здесь, через несколько дней я выйду из затворничества, а ты возвращайся во Врата Тяньюань.

— Хорошо, — Хуа Буюй помог Цзи Цаншэну встать, и тот заметил, что за три года юноша вырос почти на целую голову выше него.

Детские черты на лице Хуа Буюя почти исчезли, и он всё больше становился похожим на того, кого Цзи Цаншэн знал в прошлой жизни.

Заметив его задумчивость, юноша тихо позвал:

— Учитель?

Цзи Цаншэн шутливо заметил:

— Не знаю, ты уходил тренироваться или откармливаться.

Хуа Буюй почесал затылок, не решаясь ответить.

— Возвращайся, через несколько дней приходи за мной с братьями.

— Хорошо! — наконец на лице юноши появилась радостная улыбка.

После того как Хуа Буюй ушёл, Ваньчэнь медленно вышел:

— Разве ты не любишь своего ученика? Почему же ты его обманываешь.

Как только речь зашла о запретных техниках, Цзи Цаншэн замолчал. Даже доверяя, он не мог объяснить это.

За эти три года он практиковал то, о чём в Высшем мире бессмертных даже не смели говорить. С момента основания Врат Тяньюань, когда мир инь и ян был полностью разделён, древние секретные техники навсегда заперли в библиотеке, и даже в наследии Бессмертного владыки Тяньюань их не было.

А его седые волосы были результатом изменения тела для практики этих техник —

Эти зловещие техники, словно старость, медленно разъедали тело, и лишь тело предельного ян могло избежать воздействия зловещей энергии.

Ранее он уже научился у Чэ постоянной трансформации, и пока его духовная энергия не иссякала, никто не мог заметить его истинный облик.

К счастью, у учителя тоже были светлые волосы, что и позволило обмануть Хуа Буюя.

Думая об этом, Цзи Цаншэн невольно вздохнул.

Самое страшное, чего он не хотел, всё же должно было произойти. Сколько дней спокойствия

останется после выхода из Царства небытия? И готов ли он к этому?

— ... О чём думаешь?

Цзи Цаншэн кивнул:

— Ни о чём. Учитель, как ты думаешь, каков Тахуа?

— В каком смысле.

— Скажи всё, что придёт в голову.

Ваньчэнь, не раздумывая, ответил:

— Он не подходит на роль Бессмертного владыки Тяньюань, законы не примут его.

Цзи Цаншэн слегка кивнул, не говоря ни слова.

— Не строй глупостей, его истинная природа сильно отличается от того, что ты видишь.

— Учитель. Ученик считает, что природу изменить трудно, но если человек понимает правду и может пойти против своей природы, сделав правильный выбор, это не делает его неподходящим.

Ваньчэнь чуть не задохнулся от злости, этот парень только что кивнул, а его мнение не изменилось!

— Ты знаешь, что человеческую природу нельзя испытывать.

— Да, — Цзи Цаншэн кивнул. — Но он выдержит.

Учитель Хуа Буюя в прошлой жизни смог воспитать из него Высшего бессмертного Тахуа, и он, Цзи Цаншэн, тоже сможет.

— Непостижимо, — Ваньчэнь развернулся, чтобы уйти, но всё же не смог оставить своего ученика, повернувшись спиной, серьёзно сказал:

— Возможно, это моя иллюзия.

— У него такой же взгляд, как у тебя.

Такой же...?

Цзи Цаншэн обдумывал эти слова. Учитель прожил так много лет, всегда видел людей насквозь, мог понять суть с одного взгляда, но сейчас он не мог понять, что означал этот взгляд Хуа Буюя, похожий на его собственный.

Видимо, в ближайшие дни придётся ублажать старика, чтобы вытянуть из него правду.

Десять дней спустя.

Высшая бессмертная Маоань рассчитала благоприятный день, и пять учеников Пика Тяньюань вместе с котом отправились в Земли лютого холода.

Авторское примечание: Пока не рассвело, ещё не следующий день, я не пропустил!

Больше не могу, надо рано вставать на занятия, если есть правки — это исправление опечаток, целую.

<http://bllate.org/book/17680/1648301>